

Лежнева Вера
Спирidonовна

Вырезка из газеты

Ленинское Знамя

17 ДЕК 1988

г. Петропавловск

Газета

О тех, кого не видит зритель

5

Друг и помощник актера

Давным давно миновали для русского театра времена, когда его работники, подгоняемые охотими до наживы антрепренерами, вынуждены были ставить пьесу за три-четыре дня, и актеры выходили на сцену, не зная ролей, в надежде на свою находчивость да на суфлера. Безукоризненное знание текста признано основой для успешной работы над образом. Само понятие «играть под суфлера» исчезло, но должность эта в театре осталась, и по-прежнему является необходимой. Ныне суфлер выступает как контролер текста, страхующий исполнителей от всякого рода случайностей и неожиданностей.

Пожалуй, ни с одной театральной профессией не связано столько передающихся из уст в уста забавных историй. Рассказывают, что известный актер, много лет выступавший в одной роли и знавший ее назубок, услышав, что суфлер забыл дома пьесу, разнервничался и отказался играть. Он согласился выйти на сцену, только увидев в суфлерской будке знакомое лицо, склонившееся над распухшей от длительного употребления, книгой. Актер без единой запиночки провел свою роль и лишь после спектакля узнал, что в руках у суфлера была вовсе не та пьеса, которая игралась в тот вечер. Этот, пусть несколько курьезный случай, показывает, как важно для самочув-

ствия актера знать, что в любой трудный момент он может получить помощь от внимательного, чутко следящего за ним товарища.

Таким человеком в областном театре драмы является Вера Спиридоновна Лежнева. Она работает суфлером второй сезон, но уже успела хорошо изучить индивидуальные особенности каждого артиста. Вера Спиридоновна знает, например, что народный артист республики П. П. Роговский каждый раз просит суфлера «не подавать», опасаясь, что тот раздвоит его внимание; что артисту Н. С. Клименко почему-то трудно запоминаются телефонные разговоры, и тут обязательно надо быть начеку.

Работа суфлера в новой постановке начинается с того дня, когда репетиции из-за стола переносятся на площадку. Ко дню премьеры Вера Спиридоновна накапливает массу наблюдений, которые впоследствии помогают ей вовремя поддерживать исполнителей. Нередко случается, что у того или иного актера, в целом отлично знающего роль, одно место никак не укладывается в памяти. Такие места Лежнева берет под особый контроль.

Но как бы ни был суфлер внимателен на репетициях, как бы тщательно не отмечал для себя наиболее трудные моменты, он никогда не сможет предусмотреть всего. У Веры Спиридоновны прекрасно развито суфлерская интуиция, чувство ритма спектакля. Когда суфлирует Лежнева, артисту или артистке не надо просить помощи: Вера Спиридоновна сразу же почувствует, если исполнитель вдруг незаметно для

зрителей начнет паузить, слегка затягивать текст. Значит, в его памяти произошла какая-то заминка, и не успевает он закончить фразу, как на помощь летит посланная суфлером реплика.

Для Лежневой стало правилом не только слышать, но обязательно и видеть актера. Бывает, что все идет как будто гладко, но по слегка изменившемуся, отражающему внутреннее напряжение лицу исполнителя, Вера Спиридоновна догадывается, что артист ждет от нее поддержки.

Очень важно для исполнителя не только то, как подает ему реплики суфлер, но и откуда подает. Известна не то быль, не то анекдот, по которому актер, игравший Ивана Грозного, раздраженный тем, что не слышит суфлера, засевшего в своей будке, был вынужден отвязаться на импровизацию:

«Бояре, глух я что-то ныне,
Подвиньте трон ко середке».

Вера Спиридоновна во время спектакля постоянно меняет места, следит за текстом в соответствии с мизансценами, то из-за правой, то из-за левой кулисы, из-за полотняного задника. Быть как можно ближе к исполнителям — это ее золотое правило, хотя оно, видно, связано порой с большими неудобствами.

Артисты очень привыкают к своему суфлеру. Н. С. Клименко вспоминает, как прошлым летом на гастролях в Алапаевске Вера Спиридоновна уехала с одной группой актеров в клуб, и в «Омуте» контролировал текст другой человек. Не зная особенностей спектакля и манеры исполнителей, он то опаздывал с репликой, то, наоборот, подавал текст, когда в этом не было нужды, и мешал актерам. Спектакль игрался ниже возможностей коллектива, и лишь после второго действия, когда в театр вернулась Лежнева, вошел в свое русло.

...За сценой звучит гонг. Исполнители на своих местах. Сейчас раздвинется занавес. На своем посту с пьесой в руках замерла невысокая, худенькая женщина — контролер текста, друг и помощник артистов.

Г. ШАМОВ.